

ЭКОНОМИКА

УДК 339.87

*Е.Н. Акерман, О.Е. Богданова***ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Рассматриваются основные тенденции и подходы к процессу глобализации. Выявлены содержательные характеристики экономического измерения глобализации и сделаны выводы о целесообразности их учета при формировании основных направлений экономической политики на современном этапе развития России.

Неоднозначное отношение к глобализации, порожденное различным пониманием самой сути этого процесса, порождает совершенно противоположные точки зрения исследователей. Абстрактный процесс глобализации связан с совершенно реальными событиями в политической и экономической жизни мирового сообщества, находящими своеобразное отражение практически во всех сферах жизнедеятельности современного человека.

Рассмотрение социально-экономических и политических процессов исключительно в контексте современной реальности может в значительной степени сузить диапазон исследовательских выводов. В этом смысле представляется значимой попытка некоторых авторов [1–4] увидеть основные признаки и тенденции глобализационных процессов в контексте исторического развития общества.

При всем разнообразии этого видения в качестве основных характеристик, определяющих сущность процесса глобализации, исследователи выделяют следующие:

- интенсификация товарных и финансовых потоков через границы национальных государств, изменение объема и структуры экспортно-импортных операций, расширение номенклатуры объектов международной торговли;
- транснационализация экономики;
- перестройка инфраструктуры устройства мирового сообщества;
- новый этап научно-технического прогресса;
- виртуализация общественных процессов;
- фундаментальная трансформация социокультурной сферы.

Многообразие, противоречивость и многоаспектность процессов, происходящих на современном этапе, приводят и к неоднозначным трактовкам глобализации. Остановимся более подробно на основных подходах к пониманию глобализации, предлагаемых разными исследователями.

Одна из исследовательских позиций заключается в том, что процесс глобализации – это новое прочтение послевоенной версии теории модернизации [5]. Основатель данной теории Э. Шиллс дает следующее определение центральному понятию теории модернизации – «современному государству» как демократическому, эгалитарному, научному, экономически продвинутому и суверенному. Однако, как показывает практика, реализация основных положений теории модернизации сопровождается рядом негативных последст-

вий для стран, стремящихся с её помощью перейти на новую ступень развития. Прежде всего, это связано с перекосами в экономике, формирующимися и усугубляющимися в результате возрастания зависимости от стран-доноров. Страны-доноры, используя контролируемые возможности, начинают определять направление развития экономики в стране-реципиенте в своих собственных интересах.

Поскольку наиболее значимым процессом на рубеже XX и XXI столетий является становление глобальной хозяйственной системы, разрушающей границы национальных хозяйств, ряд исследователей полагают, что глобализацию можно считать очередным этапом интернационализации, основанном на развитии информационных технологий [3, 6].

Анализ литературных источников показывает неоднозначность соотношения смысловых содержаний понятий «интернационализация» и «глобализация»: от отождествления до разведения. При этом интернационализация как порождение промышленной революции, заложившей основы техногенной цивилизации, отражая достижения, одновременно является и неотъемлемой частью механизма их распространения. Глобализация же представляется продуктом информационно-коммуникационной революции, облегчающей и ускоряющей экспансию техногенной цивилизации.

Отождествление процесса глобализации и либерализации связано со снижением государственных ограничений, налагаемых правительствами на передвижение ценностей между странами с целью создания открытой безграничной мировой экономики. Растущая либерализация экономических режимов распространяется не только на развитые страны, но и на страны с формирующейся рыночной экономикой, благодаря чему для последних в глобализации таятся не только определенные преимущества, но и серьезные опасности.

Либерализация как противопоставление протекционистской политики открывает возможности неограниченного доступа к трудовым и природным ресурсам, создает благоприятные условия для экстернализации издержек, что неизбежно приводит к пролонгированному накоплению скрытых угроз и их масштабному проявлению в неопределенный момент в будущем [1].

В статье «Жестокость глобального» Ж. Бодрийяр рассматривает понятия «глобализация» и «универсализация». Автор доказывает, что аналогия между терминами «глобальное» и «универсальное» неверна. Кардинальное отличие состоит в том, что универсализация присуща правам человека, свободе, культуре и демо-

кратии, в то время как глобализация происходит в сфере технологий, рынков, туризма, информации, денежных потоков и в непрерывном обмене различными объектами [3]. Ключевая мысль выражена автором в следующем предложении: «...глобализация необратима, в то время как универсализация на пути к исчезновению». Универсализация отождествляется автором с системой общечеловеческих ценностей, сформированных в контексте западной культуры. В своих рассуждениях Ж. Бодрийяр приходит к весьма неутешительному выводу о том, что «универсальное стало глобальным, а человеческие права обращаются так же как и любой другой глобальный продукт (нефть или капитал)». Общечеловеческие ценности, свобода, демократия, права человека называются «призраками ушедшей универсализации» [7].

Широкое распространение получило видение глобализации как вестернизации или американизации мира. Этот процесс связывается с переносом ценностей американской культуры и утверждением США на геополитической арене. Дискуссии в этом русле опираются на совершенно противоположные точки зрения [8–12]. Несомненный интерес представляет идея Г.Г. Дилигенского о том, что вестернизация является наиболее простым механизмом, компенсирующим «неадекватность многих традиционных культур современной экономической и социальной жизни» [11. С. 14]. Автор, тем не менее, отмечает вынужденный характер заимствований западных образцов, что обуславливает конфликтный характер этих процессов.

Ряд исследователей рассматривают подход к глобализации как к процессу детерриторизации социального [13]. Согласно определению Э. Гидденса, глобализация – это «интенсификация распространяющихся на весь мир социальных отношений, которые связывают удаленные места таким образом, что локальные события формируются событиями, происходящими за много миль и наоборот». Созвучное определение дает У. Бек, рассматривая детерриторизацию социального как не связанные границами повседневные действия в различных измерениях экономики, информации, экологии, техники, транскультурных конфликтов и гражданского общества.

Итак, выделим основные подходы к пониманию сущности глобализации: глобализация как особая версия модернизации; глобализация как качественно новый этап интернационализации; глобализация как либерализация; глобализация как универсализация; глобализация как вестернизация и глобализация как детерриторизация.

Противоречивость глобализационных процессов позволяет найти соответствующие аргументы для обоснования правомерности каждого из перечисленных подходов. В то же время следует признать некоторую ограниченность отдельно взятого подхода, раскрывающего лишь определенные аспекты или характеристики глобализационных процессов.

В материалах по подготовке к мировому конгрессу Международной Социологической Ассоциации, прошедшего в Монреале в июле 1998 г., обозначен еще один возможный подход к пониманию сложного и многоаспектного процесса глобализации [14]. По-

скольку большинство участников конгресса имели академическую подготовку в рамках определенных предметных дисциплин, таких как история, география, социология, антропология, политические науки и коммуникации, можно было предположить, что и процесс глобализации будет осмысляться ими под определенным углом зрения, и наиболее ярко и полно будут раскрываться именно те аспекты глобализационного процесса, которые соответствуют их специальной компетентности.

Взяв за основу идею организации данного конгресса, дополним перечень основных измерений глобализационного процесса, которые были предложены участниками конгресса, собственными предложениями и дадим краткую содержательную характеристику указанным измерениям на современном этапе развития общества (таблица).

Определение сущности глобализации в контексте системного видения различных измерений глобализационных процессов представляется нам наиболее корректно и полно отражающим специфические особенности развития общества на современном этапе. Отметим также, что отдельные измерения глобализационных процессов существуют в диалектическом единстве противоречий и подчиняются принципу взаимодополнительности.

Несмотря на усиливающуюся взаимосвязь экономических, политических, социальных и культурных процессов, экономическое измерение глобализации, несомненно, имеет и свои специфические содержательные характеристики. Остановимся далее на анализе литературных источников, раскрывающих сущность содержания экономического измерения глобализационных процессов, и попытаемся выявить основные тенденции, определяющие качество экономических процессов на современном этапе.

Размышляя о последствиях процесса глобализации, А.Я. Эльянов отмечает, что глобализация как продукт информационно-коммуникационной революции «способствует отрыву финансового капитала от реальной экономики и превращает его в самостоятельную, практически неподдающуюся контролю силу» [3].

Особого внимания заслуживают обозначенные В.М. Коллонтаем такие реалии современного экономического пространства, как разрыв между материально-вещественными и финансовыми потоками, национальными сбережениями и инвестициями, резкие колебания валютных курсов и несбалансированность торговых и платежных балансов все большего числа стран [1].

Современная социоэкономическая ситуация стала реальным олицетворением предостережений, сделанных в рамках концепции «упадка реальности», предложенной Ж. Бодрийяром в середине 70-х – начале 80-х гг. XX в. В начале 1990-х гг. основные положения идеи были перенесены в область экономики с дальнейшей разработкой идей виртуализации в прикладном аспекте глобализационных процессов. С этого момента категория виртуального все чаще обозначается в научных кругах появлением терминов «виртуальное пространство», «виртуальная экономика» и «виртуализация экономической деятельности».

Практически все размышления исследователей об особенностях современных глобализационных процес-

сов так или иначе связаны с появлением нового субъекта экономических отношений – транснациональных компаний.

В рассуждениях о процессе глобальной трансформации, её генезисе А.И. Неклесса опирается на противопоставление двух основных тенденций: «глобализацию корпораций, финансовое, экономическое и информационное объединение мира» и «суверенизацию

личности, вольной в своих действиях, свободной от внешних по отношению к ней сил и границ и при этом наделенной инструментарием, отражающим всю мощь цивилизации», наделенной способностью «смертельно поразить транснационального Голиафа» [18]. Автор рассматривает напряженное противостояние двух этих тенденций как возможное условие становления равновесного миропорядка.

Измерения глобализационного процесса

Основные измерения глобализационных процессов	Содержательная характеристика
Историческое	Определяет момент зарождения явления, позволяет проследить тенденции его развития в прошлом, определить состояние процесса на современном этапе и сделать прогнозы на перспективу (диахронный, синхронный и футуристический аспекты)
Географическое	Связано с различными уровнями экономического анализа: мировой масштаб, региональное, страновое объединение, отдельная страна, регион, город
Социологическое	Отражает социальные процессы взаимодействия. Новым проблемным полем становится осмысление условий и последствий формирования глобального общества
Экономическое	Является первичным фактором глобализации, т.к. связано с обменом и торговлей товарами, услугами, рынками, финансовой сферой, экономическими основами хозяйственной деятельности
Политическое	Акцентирует внимание на тех процессах глобализации, которые связаны с управлением, государственными и общественными институтами и проводимой ими политикой. Это измерение приобретает особую актуальность в решении проблемы дееспособности и социальной эффективности государств в условиях глобализации [14]
Антропологическое	Исследует возрастающую значимость этнической принадлежности, национальной идентичности как формы ответа вызовам и противостояния процессам глобализации [11]
Коммуникационное	Охватывает процессы создания, обмена, хранения и использования информации, появление новых технологий записи и передачи информации в условиях становления глобального информационного общества [15]
Витальное	Обусловлено возникновением и распространением болезней, вирусов, вопросы реформирования системы здравоохранения и качества жизни, усилий по обеспечению глобальной витальной (жизнеобеспечивающей) безопасности
Демографическое	Отражает причины и характер динамики населения, факторы, влияющие на изменение демографической структуры общества. В центре внимания находятся проблемы, связанные с демографической экспансией и разрастанием анклавов Третьего мира в развитых странах [16]
Психологическое	Обусловлено проблемой психологического здоровья человека в условиях социокультурного кризиса. Фундаментальный характер этого измерения трудно переоценить в связи с тем, что «глобализация оказывает трансформирующее воздействие на систему факторов, формирующих личность в самых разных типах обществ» [11. С. 14]
Духовное	Метафизическое или религиозное измерение связано с миром убеждений, веры и соответствующих практик и поведенческих стереотипов
Гуманистическое	Охватывает область искусства, литературы, музыки как отражение внутреннего мира человека и его творческого потенциала
Лингвистическое	Не только социокультурные изменения оказывают влияние на структуру языка и особенности взаимодействия разных языков, но изменения языковой картины мира человека могут оказывать существенное влияние на характер протекания экономических и политических процессов. Проблемным полем являются языковое многообразие, лингвистический геноцид, языковые права человека, выбор языка международного общения
Технологическое	Обусловлено научно-техническим прогрессом и его практическим воплощением в условиях глобализации. Актуальность этого измерения диктуется необходимостью переоценки нравственных оснований целесообразности и допустимого предела научных исследований и экспериментально-практической деятельности [16]
Образовательное	Влияет на формирование личности в её дальнейшей способности самореализоваться в глобальном мире, на качество человеческого капитала
Экологическое	Отражает влияние глобализационных процессов на окружающую среду, условия рационального использования. Исследователи отмечают, что на современном этапе созданы предпосылки ресурсного кризиса [17]. Это связано с замедлением процесса распознавания новых ресурсов, что «приводит к перерасходу стандартного набора ресурсов и их критическому дефициту». Ресурсный дефицит может привести к возникновению нового класса угроз и возникновению конфликтов на этой почве в форме «отчаянной борьбы за ресурсы, «ресурсного шантажа», «ресурсного апартеида» [19]

Бесспорный интерес представляет и определение происходящих изменений в контексте возникновения некоей парapolитической глобальной структуры, альтернативной национальным государствам. А.И. Неклесса предлагает различные толкования этой структуры: «...как регулирующий правила поведения на планете международный ареопаг, как мировое правительство либо как транснациональная олигархическая власть, действующая на основе разветвленной системы ТНК и ТНБ» [18. С. 122–123].

В то же время, не оспаривая потенциал ТНК, Н.В. Загладин отмечает и несколько факторов, ограничиваю-

щих деятельность этих организаций [15]. Несмотря на собирательность образа ТНК, не следует недооценивать и то, что интересы ТНК, а следовательно, и капитал не едины и реализуются в конкурентном пространстве. Немаловажным ограничением является и роль государства в размещении государственного заказа, который является значимым для ТНК. Кроме того, существуют и возможности правового регулирования деятельности ТНК.

Однако несмотря на все попытки внешнего регулирования деятельности ТНК со стороны государства, внутренняя деятельность этих корпораций определяется их внутренней политикой, а качество управленче-

ских решений, как правило, зависит в основном от возможности получения максимальной прибыли в краткосрочном периоде. Тема коммерциализации общества получает своеобразное развитие в статье А. Юнга [19]. Основную опасность и причину возникновения многочисленных проблем современного общества противники проявлений глобализационных процессов видят в «тотальной экономизации общества». В качестве основных аргументов выступают заявления о том, что глобализация находится на службе у корпораций, а не у людей, укрепляя при этом всепроникающую и подавляющую власть денег. При этом все-таки в человеческом мировом сообществе человечности становится все меньше и меньше.

Итак, то, что в основе принятия управленческих решений субъектов международной экономической деятельности, определяющих мировую экономическую политику, – экономическая выгода, само по себе вряд ли может стать достаточным основанием для критики. Однако в современном социокультурном контексте последствия экономической деятельности с неизбежностью находят свое отражение практически во всех других измерениях глобализации (социально-психологическом, культурном, экологическом), что в конечном итоге отражается на качестве жизни как отдельного человека, так и мирового сообщества в целом. И потому критике может подлежать не само преследование экономической выгоды в принятии управленческих решений, а преследование только экономической выгоды при игнорировании факторов, определяющих качественное изменение содержания других, связанных с экономическим, измерений глобализации.

Ориентация на коммерциализацию или «тотальную экономизацию» общества может рассматриваться как вторая содержательная характеристика экономического измерения современных глобализационных процессов.

В качестве следующей характеристики, отражающей своеобразие развития общества на современном этапе, можно рассматривать необходимость соорганизации расколотого на части мира. При этом речь может идти и о всевозрастающей социальной дифференциации общества, и о противостоянии интересов национальных государств и ТНК, и об исключительности прав и привилегий ограниченного числа стран – членов международных экономических организаций. Это особое напряженное противостояние можно определить как дихотомию, или разделение целого на части при необходимости конструктивной соорганизации этих частей.

Иллюстрацией подобного противостояния может выступать неоднозначная и противоречивая ситуация взаимодействия стран с разным уровнем развития.

Среди исследователей распространено мнение о том, что современное положение развивающихся стран стало результатом политики, проводимой ведущими странами мира и международными экономическими организациями (МВФ, ВБ, ВТО) в традиции Вашингтонского консенсуса [20], которая определяется как «политика дерегулирования, либерализации и приватизации» [21].

В центре дискуссий – политика международных экономических институтов, в частности предоставление структурно-адаптационных займов. Успешность проведения структурных реформ в развивающихся

странах наталкивается на ряд существующих ограничений: недостаточно разработана промышленная политика, направленная на выравнивание структурных перекосов развивающихся экономик; малая емкость рынков в секторе высокотехнологичной продукции; низкий уровень человеческого капитала.

Как отмечает А.Я. Эльянов, участие большинства стран в производстве технологически емкой промышленной продукции сводится к простейшим сборочным операциям, обеспечивающим незначительный прирост добавленной стоимости. Во многом эта ситуация – результат «оптимизации» структуры промышленного производства развитых стран в форме размещения производств с низкой долей добавленной стоимости в развивающихся странах.

Особого внимания заслуживает процесс концентрации в достаточно узком экономическом пространстве дешевых сборочных операций, что несет в себе угрозу «ошибочности композиции», наступление которой в развивающихся странах может спровоцировать снижение и без того низкой заработной платы рабочих сборочных производств и их увольнение [3].

Позитивным моментом для развивающихся стран можно было бы считать дешевую рабочую силу, однако и это преимущество очень быстро утрачивает потенциал в условиях перехода к глобальному информационному обществу. До перехода к «цифровой экономике» одним из механизмов догоняющего развития можно было считать «трансплантацию» [1] устаревающих и менее эффективных отраслей. В условиях научно-технического прогресса происходит существенное возрастание интеллектуальных и экономических затрат на освоение достижений НТП с одновременным сокращением жизненного цикла и стоимости производимой продукции.

Проводя анализ устройства информационного общества, Н.В. Загладин отмечает, что ТНК и ТНБ предъявляют новые требования к странам размещения производств: с одной стороны, более низкие издержки производства (оплата рабочей силы), а с другой – высокий технологический уровень, квалифицированная рабочая сила в условиях социальной и политической стабильности [15].

Таким образом, развитые страны, с одной стороны, – предъявляют слишком высокие требования к развивающимся странам, а с другой – реальная политика, проводимая в отношении развивающихся стран, оказывается направленной не на создание условий, стимулирующих их развитие, а на использование развивающихся стран в интересах развития собственной экономики.

Анализ содержания экономического измерения глобализационных процессов позволяет выделить три условные характеристики, определяющие основные тенденции экономических процессов на современном этапе: виртуализация, «тотальная экономизация» и дихотомия.

Осмысление указанных тенденций развития позволяет сместить акценты с фатальной неизбежности последствий экономических угроз или вызовов на поиск конструктивных способов разрешения возникающих в условиях глобализации конфликтов. Так, устранение разрыва между реальной экономикой и её виртуальным

образом возможно через совершенствование диагностического инструментария и разработку адекватных методов управления экономическими процессами.

«Тотальная экономизация» общества, игнорирующая базовые общечеловеческие ценности, ставит под сомнение саму возможность выживания человечества. В силу взаимосвязи и взаимозависимости различных измерений глобализационных процессов развитие индустриальной экономической культуры возможно только в гармоничном единстве с социокультурной траекторией развития общества.

Дихотомия в контексте экономического взаимодействия, проявляющаяся в неравномерности развития разных стран, противостоянии транснациональных и национальных интересов и альтернативных подходах к концепциям экономического развития, актуализирует

необходимость поиска возможных путей гармонизации конфликтогенной реальности.

Измерительный подход к пониманию глобализации позволит, на наш взгляд, в принятии управленческих решений помимо экономических факторов и экономической выгоды учитывать и другие, неэкономические, факторы, оказывающие влияние как на характер, так и на последствия реализации экономической деятельности.

Выявленные содержательные характеристики экономического измерения глобализации могут стать своеобразным основанием для анализа влияния глобализационных тенденций на содержание экономических процессов в России, определения факторов, оказывающих негативное влияние на возможность экономического развития, и обеспечить возможность своевременных и адекватных ответов вызовам глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коллонтай В.М. Эволюция западных концепций глобализации / В.М. Коллонтай // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2002. – № 1. – С. 24–30.
2. Загладин Н.В. Глобализация в контексте перспектив исторического развития / Н.В. Загладин // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2003. – № 8. – С. 3–10.
3. Эльянов А.Я. Глобализация и догоняющее развитие / А.Я. Эльянов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2004. – № 1. – С. 3–16.
4. Rippon M.J. History of Globalization. A World Connected / M.J. Rippon. – Режим доступа: <http://www.a-world-connected.org/article.php?id=611&print=1>
5. Власова О. Денежки на пиво / О. Власова // *Эксперт*. – 2006. – № 19. – С. 88–96.
6. Осадчая И.М. Глобализация и государство: новое в регулировании экономики развитых стран / И.М. Осадчая // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2002. – № 11. – С. 3–14.
7. Baudrillard J. The Violence of the Global / J. Baudrillard / Transl. by F. Debrix; Ed. by A. and M. Kroker. – Режим доступа: http://www.ctheory.net/text_file?pick=385
8. Gienow J.C.E. A European Considers the Influence of American Culture / J.C.E. Gienow // *EJournal USA*. – February 2006. – Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/journals/itgic/0206/ijge/gienowhecht.htm>
9. Pells R. Is American Culture «American»? / R. Pells // *EJournal USA*. – February 2006. – Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/journals/itgic/0206/ijge/pells.htm>
10. Sen A. How to Judge Globalism / A. Sen // *The American Prospect*. – 2002. – Vol. 13, № 1. – Режим доступа: <http://www.prospect.org/print-friendly/print/V13/1/sen-a.html>
11. Дилигенский Г.Г. Глобализация в человеческом измерении / Г.Г. Дилигенский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2002. – № 7. – С. 14.
12. Иванов Д.В. Эволюция концепций глобализации / Иванов Д.В. – Режим доступа: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/ivanov_3.shtml
13. Reinert E.S. Competitiveness and its predecessors – a 500-year cross-national perspective / E.S. Reinert // *Structural Change and Economic Dynamics*. – 1995. – Vol. 6. – P. 23–42.
14. Косолапов Н.А. Легитимность в международных отношениях: эволюция и современное состояние проблемы / Н.А. Косолапов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – № 2. – С. 3–14.
15. Загладин Н.В. Глобальное информационное общество и Россия // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – № 7. – С. 15–31.
16. Малинецкий Г. Хаос. Тупики, парадоксы, надежды (По материалам электронного журнала «Компьютерра», 1998, № 47) / Г. Малинецкий. – Режим доступа: <http://www.cplire.ru/win/InformChaosLab/chaoscomputerra/Malinetskii.html>
17. Фридман Л. Глобализация: развитые и развивающиеся страны / Л. Фридман, С. Кузнецова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2000. – № 11. – С. 9–20.
18. Неклесса А.И. Глобальная трансформация: сущность, генезис, прогноз / А.И. Неклесса // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2004. – № 1. – С. 122–123.
19. Jung A. What can a Nation Do? Taming the Globalization Monster A. Jung / *Der Spiegel*. – December 2005. – Режим доступа: <http://service.spiegel.de/cache/international/0,1518,392276,00.html>
20. Наим М. Вашингтонский консенсус или вашингтонское замешательство? / М. Наим // *Русский журнал / Политика/Экономические беседы*. – Режим доступа: http://www.russ.ru/politics/econom/20010326_naim.html
21. Вебер А.Б. Что стоит за так называемым антиглобализмом? / А.Б. Вебер // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2001. – № 12. – С. 50.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 9 февраля 2008 г.